

Глава семнадцатая: Направление к горному пику

Вначале Линь Цинъю была в восторге. Хотя в джунглях не было дорог и было трудно передвигаться, она повсюду находила сокровища и красивые пейзажи. Здесь было много высоких деревьев, красочных цветов, ярких попугаев и солнечных птиц. Каждый раз, когда она что-то узнавала, ее переполняло чувство выполненного долга. Кроме того, когда рядом бегал Сяо Бай, Линь Цинъю совсем не чувствовала себя одинокой. Это было похоже на поход в колледж. Несмотря на то, что ее тело устало, ее настроение было как ясное небо.

Однако по мере того, как солнечный свет постепенно угасал, лес становился все более зловещим. Линь Цинъю начала бояться. Затем она обнаружила, что сбилась с пути. В сумерках джунгли потемнели, и она не знала, откуда пришла и куда идти.

На этом острове компас был бесполезен. Деревья были слишком густыми, поэтому не было возможности увидеть звезды.

Успокойся. Не бойся. Не бойся. Линь Цинъю прислонилась к дереву и несколько раз вдохнула, чтобы успокоиться. По крайней мере, змеи не найдут с ней проблем. Поскольку ночью искать дорогу невозможно, я подожду до утра. Лучше всего найти укрытие для ночлега.

Она подумала о более страшных вещах, которые могут быть впереди, и прикоснулась к своей корзине. По крайней мере, у нее не было срочных нужд. В ней было несколько трав и бутылка, которую она наполнила водой еще в дороге.

Хорошо! Она положила Сяо Бая в корзину, поплевала на руки и начала взбираться на дерево.

Дерево, на которое она забралась, было таким большим и лиственным, что даже два человека не смогли бы обхватить его руками. Забираясь на дерево, Линь Цинъю еще раз поблагодарила змеиную желчь, которая сделала ее тело сильным и могучим. Добавив к этому многолетние навыки лазания по деревьям, она легко взобралась на это толстое дерево.

Это было дерево невиданной ранее породы. Чем выше она забиралась, тем больше было ветвей. Когда она поднялась выше других деревьев, ее листья раздвинулись и образовали на вершине круглую крышу.

Ветви были толстыми и крепкими, а листья плотными, как ковер. Линь Цинъю забралась на самый верх, осторожно спустилась вниз и порадовалась, что корзина выдержала ее вес.

Положив корзину, она достала из нее тряпку и расстелила ее на листьях. Линь Цинъю зевнула и легла.

Последний луч солнца на горизонте рассеялся. Как выключатель, небо наполнилось мерцающим звездным светом.

Какая красота!

В мягком лунном свете верхушки деревьев вокруг Линь Цинъю начали светиться. Не только ее дерево, но и другие деревья вокруг нее тоже начали ярко светиться. Маленькие флуоресцентные шарики собирались вместе, образуя поток, уходящий в горы. С точки зрения Линь Цинъю, это было похоже на серебряную реку, стекающую с горной вершины.

В лесу стояла тишина.

Линь Цинъюй тоже затаила дыхание, боясь нарушить это чудо.

Когда на вершине горы исчезла последняя точка флуоресценции, лес внезапно зашумел, наполнив воздух криками птиц и ревом зверей.

Сяо Бай вылез из корзины. Увидев, что Линь Цинъюй спит с закрытыми глазами, он подполз к ее груди и зарылся внутрь.

Из нижней части тела Линь Цинъюй вырвалась точка света. Покачиваясь взад-вперед, она пролетела перед лицом Линь Цинъюй. Когда оно достигло ее носа, Сяо Бай перевернулся. Ветер, возникший в результате поворота, направил свет в нос Линь Цинъюй.

-

В то же время в бухте царил хаос.

"Доктор Ши, идите быстрее. Генерала Яна тоже укусили". Дин Дун понес Ян Чжао в маленький коттедж Ши Фанга. Там было четыре кровати, и две уже были заняты Чжэн Си и Лу Яо.

"Опять укусил? Я уже сказал, что не имеет значения, насколько сильны твои боевые искусства. Ты не сможешь защититься от змей в лесу!" На лбу Ши Фанга выступил пот, он отошел в сторону, чтобы Дин Дун мог положить Ян Чжао на кровать.

Затем он сделал небольшой надрез, чтобы выпустить отравленную кровь, и приложил к ране приготовленное лекарство. "О, этот укус просто дикий. Тебе удалось отбежать назад!"

"Еще один упал?" Янь Сань заглянул внутрь и сказал Гу Суй с тяжелым лицом. "Почему вы все так торопитесь? Эта девочка не без меры. Прошел всего один день. Не нужно так нервно ее искать. Она не может быть отравлена, но вы, ребята, все еще можете. Если к тому времени, когда она вернется, вы все будете мертвы, и некому будет построить ей Эолус, могу поспорить, у нее хватит духу раскопать ваши могилы".

Гу Суй впервые услышал от Янь Саня такие глубокомысленные слова. Он странно посмотрел на Янь Саня. Вспоминая их путешествие, выступление девушки и ее способность убить свирепого питона, можно было не беспокоиться, ведь прошел всего один день. К тому же, что они могут сделать, даже если это так? Это совсем другое дело, чем когда они только вошли в лес. Тогда змеи были рассеяны. Только когда они натолкнулись на них, они начали их преследовать. Но эта толпа змей, казалось, защищалась от них. Как будто они создали линию предупреждения. Как только кто-то углублялся в лес, они внезапно появлялись. Поскольку лес густой, змеи с камуфляжем могут легко забраться на дерево или в куст и быть полностью скрытыми. Даже с умениями Лу Яо он мог пройти только километр вглубь, прежде чем упасть среди змей.

"Так. Хватит возиться. У меня уже заканчиваются лекарства!" - с болью в сердце сказал Ши Фан. Изначально он был очень рад такому количеству драгоценных трав. Но теперь половина из них уже была использована.

"Ты, маленький ублюдок, разве ты не можешь понять слова взрослого?" Янь Сань повернулся и поймал Е Ши, направляющегося в лес. "В таком виде ты действительно хочешь бежать на смерть? Если ты действительно хочешь, то иди тренируйся на дне океана до третьего уровня. После этого можешь попробовать".

"Ты сам еще не достиг третьего уровня.

Вы называете его навыком Синего Прилива, но он совершенно бесполезен", - ответил Е Ши.

"Тщ. Это несравненное боевое искусство. Этот старец любезно обучает тебя, а ты так пренебрежительно к нему относишься! Тебе нужно вернуться". Янь Сань оглушил Е Ши и отнес потерявшего сознание мальчика в свой домик.

Гу Суй прижимал к себе большую змеиную желчь в своем мешочке. Подумав еще раз, он отпустил ее и подумал: Линь Цинъюй, я верю в твои способности и буду ждать, когда ты спустишься с горы.

Линь Цинъюй никогда бы не смогла почувствовать настроение людей в бухте. На четвертый день она все еще поднималась на гору и находила все новые сюрпризы.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2518003>